

РОКСЭН РУЖ

НАУЧИ МЕНЯ
~~ВОДИТЬ~~
Любимь

Роксэн Руж

Научи меня любить

<https://litres.ru/74227582>

Аннотация

Пути Ленинградского шоссе неисповедимы, это факт... Судьба-садистка знала, когда подкинуть мне "самый долгожданный" подарок. Ну что же, и не такого разворачивали. Всего лишь очередной транзитный пассажир. Всего лишь очередная татуировка, вплетённая в линию жизни... Я разрушала и разрушалась. И даже подумать не могла, что это был всего лишь путь. Мой путь к нему... #очень_горячо #адекватный_герой #так_себе_героиня #чувства_на_пределе

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	50
Глава 4	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Я ненавидела этот день. И ненавидела так рьяно, что от злости сводило зубы. Совладать с собственными эмоциями было просто невозможно. Да я и не старалась. Знала, что вечером будет разрядка, только этой мыслью и держалась... Но честное слово, сорваться в спасительную пропасть хотелось уже сейчас.

Если бы не обещание, данное матери...

Этот день - двадцать первое мая - вот уже тринадцать лет как выбивал из-под ног стабильность, превращал жизнь в полнейший хаос, погружал меня в... Да, блять, он погружал меня в дерьмо по самые уши. Въедался в подкорку, душил, доводил до края...

За эти тринадцать долгих мучительных лет я так и не научилась справляться с призраками прошлого, которые блекли в течении года под грузом житейских проблем, но лишь на время, чтобы в этот день вновь напомнить о себе...

- Ты уснул там что ли?! – Я со всей дури ударила по подушке безопасности. Замененный на уазовскую пищалку фордовский клаксон перебил даже долбившую через сабвуфер музыку впереди стоявшей машины.

Максимально протяжный звук не прекращался – давила я на азэрбэг что есть силы, не ограничивая это действие по времени. Лишь когда впередистоящая машина тронулась с ме-

ста, вернула руку на баранку. Слишком рано - чёрный марковник дёрнулся и опять остановился, повизгивая дросселем на нейтральных оборотах.

- Жопноприводный долбоёб! – выругалась в открытое окно. – Урод, блять! – До упора выкрутила руль вправо, выжала сцепление, дёрнула рычаг механической коробки и нажала на газ. Рабочий Форд Фокус ожидаемо резко бросило в сторону. Низкой посадки хватило, чтобы залезть на бордюр, а жёсткой подвески - чтобы объехать по городским клумбам надрывающийся картерными газами и музыкальной вакханалией марковник.

Оказавшись напротив чёрной машины, посмотрела на водителя. Лет двадцать от силы. Одним словом – сопля в белой дымке электронной сигареты. Был бы постарше, высказала бы... А с таким и связываться было стыдно...

С другой стороны, самый лучший учитель – дорога. Она как никто другой умела вдолбить новые знания в бедовые головы. Тот, кто усваивал этот урок с первого раза, обычно жил долго и возможно даже счастливо. Остальные же чаще всего так и оставались на дороге, продолжая своё существование на фотографии, под которой стояли две даты...

Я знала, что этот самоуверенный дебил пока ещё не хлебнул реальной водительской жизни, поэтому и выпендривался. Но как же сука бесил...

Я нажала на газ. Но вместо того, чтобы вернуться в свою полосу и занять место в потоке, вынуждена была вдавить пе-

даль тормоза чуть ли не в днище. Меня снова подпёрла чёрная машина...

- Дебила кусок. — Я резко сдала назад, выкрутила руль влево и обогнула марка по встречке. Он в долгу не остался, тут же срываясь с места. Преодолев ещё несколько метров, позволяя чёрной машине подъехать ближе, я выжала сцепление, утопила педаль тормоза в пол и дёрнула рычаг коробки. Машина встала колом, в то время как задницу марковника кинуло вправо. Эта машина не была рассчитана на такое торможение, по крайней мере не в руках неумелого водителя. Вместо того, чтобы вырулить и нажать газ, горе-водила жёл тормоза. Бордюр оказался для него слишком высоким. Понеслось хорошо знакомый для моих ушей звук лопнувшего пластика. Сел бампером, значит. Возможно, вырвал и подкрылок.

Ну что же, вот и закончился для очередного страждущего до новых знаний первый урок по вождению от Валерии — не будь сукой на дорогах!

Конечно, было ещё одно правило, которое я всегда повторяла своим ученикам, кто ходил ко мне на занятия по экстремальному вождению. Самое смешное, что сама я никогда ему не следовала. Правило трёх «Д» - дай дорогу дураку. на то и существовало, чтобы его нарушать...

Мне стало легче, да. На несколько минут я смогла выбросить из головы и двадцать первое число, и всё, что к нему прилагалось. Пусть и небольшая, но такая приятная пор-

ция адреналина разлилась по венам, заставляя сердце биться чуть медленнее. Да, на меня он действовал именно так. Успокаивал...

Этого релакса хватило ненадолго. Ровно до того момента, как я зарулила в арку и увидела знакомый джип отца во дворе спального района, где жила моя мама. И я, пока не ушла из дома, чтобы просто больше не существовать в том кошмаре, в который превратил нашу жизнь мой отец...

Ненавижу!..

Машина была пуста. Сквозь незатонированные окна легко просматривался весь салон. Значит, он уже там. Посмотрела на третий этаж. Недавно застеклённая балконная секция выделялась белым пятном на фасаде обшарпанной хрущёвки. Балкон надо было уже давно застеклить, зимой в угловой квартире со старыми окнами было жутко холодно. В этом году мама согласилась с такой необходимостью, когда практически разорилась на счетах за электричество – конвекторы жрали драгоценную электроэнергию, не щадя пенсионного кошелька...

Заглушила в себе тупую боль и дробильную злобу. Слишком рано начала распаляться. Праздник ещё не начался, а гости уже рвались в драку...

Мне следовало просто уйти от этого сраного джипа, но мой взгляд то и дело цеплялся за новые детали. Я оценила хорошую резину и литые оригинальные тойётовские диски.

Девятнадцатый радиус - не поскупился. И, думается, что не копил на них несколько лет, как то делала мама, чтобы застеклить свой гребаный балкон....

Пнула по колесу. Сигнализация дробью ударила по ушным перепонкам. Почему-то даже не удивилась, увидев на балконе маму. Только маму. Она в свойственной себе манере побежала на передовую, тогда как, собственно, хозяин даже не потрудился поднять жопу с дивана. Или где он там расположился...

- Валерия! Это папина машина? Что случилось?

- Дочь твоя случилась. – Буркнула себе под нос.

Надо просто с этим заканчивать! И чем скорее, тем лучше.

Открыла заднюю дверцу фокуса и достала оттуда букет хризантем. Белые, вроде бы мама такие всегда предпочитала. Как и сирень. Последнюю, очевидно, за её сезонную доступность... Тут много ума не надо-вышел и наломал. Да вон, хоть и у подъезда. Бесплатно, разве что бабка с первого этажа может наорать.

Закрыла машину, поставила на сигнализацию и двинулась к дому. К тому самому дому, где прошло моё детство, юность.... Где я утратила веру в семью... Где поняла, что даже самые родные люди предают...

Нет, не время для таких мыслей. Слишком рано. Уже и так руки чешутся взять кирпич и расхерачить этот грёбанный джип.

Мама открыла дверь практически сразу же. Отца видно

не было. Видимо, он как и я не торопился к семейному воссоединению.

- Лерочка! Лёня, Лера пришла! - мама обернулась в сторону зала, прокричав эту новость. Моя "зубная" боль усилилась. Нервы натянулись в канаты. Я собрала остатки душевных сил, чтобы переступить порог родительского дома.

- Я ненадолго, мама. С днём рождения. - Протянула букет цветов и конверт, в котором была отложена сумма денег. Только в этот день у меня была возможность помочь маме материально. Мама была согласна принять от меня деньги в качестве подарка, и я всегда старалась, чтобы конверт был достаточно пухлый, чтобы можно было по-человечески прожить несколько месяцев.

- Не надо было, Лера.

- Это подарок! Бери! - Я в очередной раз отказалась принимать деньги обратно и мама, пряча слёзы, убрала конверт в карманчик фартука, что прикрывал выдавшее уже не один день рождения тёмно-синее платье, обшитое стеклярусом.

Когда-то мама была очень красивой. Сейчас от бывшей красоты осталась лишь тень. Элегантность заменил кричащий стеклярус, замысловатые причёски ушли в прошлое, оставив после себя крупные кудри на термобигуди. Даже краска для волос была явно из дешёвого класса, на что указывала не смытая полоска на лбу. Мама красилась дома, на салон денег у неё просто не было...

Прежде чем вернуться в зал, она посмотрела в зеркало и

взбила кудри. Я же прошла мимо, даже не взглянув на своё отражение...

Что я там не видела... Хотя, сегодня с утра я наведывалась в салон, чтобы добить рисунок. Шею и щёку всё ещё жгло. Но эта боль была привычной и уже какой-то родной. Я к ней привыкла.

- Проходи, Лерочка! Лёня, а вот и Лера. - Я втянула в себя воздух, прежде чем войти в зал.

Отец ожидаемо сидел во главе накрытого стола. Рядом с ним стояли салатницы, доверху наполненные яствами. Запечённая курица была уже осквернена, а глубокое блюдо с пюре основательно опустело. Давно приехал, значит...

- Лера, ручки помоешь? - Мама замолчала, увидев нашу с отцом дуэль взглядов. - Или... Да в общем-то, ты же за рулём. Не замаралась же.

- Надо мыть руки с улицы. - Хоть на этом спасибо. Отец решил обезличить своё высказывание. Несколькими годами ранее его слова были такими - Лера, иди помой руки! Сейчас же... Видимо, мой прошлогодний отказ, когда я разбила тарелку, резко опустив свой кулак на стол, отца многому научил. Теперь все его приказы имели обезличенную рекомендательную форму.

- Надо говорить только когда спрашивают, а в остальных моментах молчать в тряпочку. - Я с вызовом посмотрела на отца. Ну скажи, давай же, дармоед хренов...

- Лерочка!

- Мам, не мороси, пожалуйста. Он уже взрослый мальчик, может и сам за себя постоять.

Мама решила изменить тактику.

- Картошечки, курочки, салатика?... - Она ворковала над нами обоими, пока мы с отцом сверлили друг друга взглядами. Видимо, не выдержав напора, он отвёл свои водянисто-голубые очи. Умнеет или я становлюсь более опытной в мастерстве прожигания дыры в его крупной переносице?...

Совершенно не чувствуя вкуса, я принялась разгребать ту кучу еды, которую успела водрузить на мою тарелку мама. Хотя вкусовые рецепторы сейчас не работали, но продукты я всё равно подмечала. Что это, царский?

- Зачем такие дорогие салаты, мама? Икра, кальмары... - Я знала ответ на свой вопрос, но хотела, чтобы тому сидящему напротив мужику стало стыдно хотя бы раз в жизни.

- Как же? Это же папин любимый салат, Лерочка.

- А папа не обсерится от такой роскоши?! - Я не успела взять под контроль свои эмоции, зная, что этот "папа" сейчас пожрёт на халяву, уедет к своей молодой проститутке, а мать будет сушить хлеб в духовке, чтобы дотянуть до следующей пенсии...

- Не смей так со мной говорить!

- Ох ты ж! Голос прорезался?! - Боже, как же я ждала этого момента. Теперь можно расслабиться и получить удовольствие от данного мероприятия, которое иначе как абсурдом я назвать не могла.

- Ты с отцом разговариваешь!

- С отцом?! А где он, отец-то? - Поискала даже под столом. - Отец, ау! - Подняла голову и посмотрела в водянистые глаза, которые сейчас больше напоминали штормовое море. Закипел, значит...

- Лерочка, салатика... - Голос мамы ожидаемо дрогнул. Слезы уже были на подходе. Да, что-то сегодня я рано вступила в свою партию. Можно же было потом около машины и без виновницы данного торжества...

- Думаешь, цепями обвешалась, кожей обтянулась, и всё, теперь знаешь, что такое жизнь?! - Кажется, потом уже наступило. - Вон, в носу кольцо, как у коровы. А татуировки эти! А! Ты во что себя превратила?!

- Ну у меня не только в носу кольцо, знаешь ли, - сказала я спокойно. Уровень моей злости снижался пропорционально тому, как багровели щёки и шея отца. - Да и чернил во мне прибавилось. А что до твоего мнения, то мне на него, прикинь, по хуй! Папа... - последнее слово я практически выплюнула, так как оно обожгло ядом мой язык.

- Лёня... - зашептала сквозь слёзы мама, тогда как отец, резко пробуровив ножками стула по полу, встал из-за стола. Мама тоже соскочила со своего места. - Лёня, не уходи! Ещё торт. Я и пирог твой любимый постряпала. Рыбный. Лёня!

- Мама, пусть катится по холодочку! Не держи его! - Похоже, мои слова услышал только отец.

- Знаешь что! - он остановился рядом, тряся кулаком практически у самого моего носа.

- Знаю что? - Я медленно встала из-за стола, возвышаясь над отцом практически на голову. О маме вообще говорить не стоит. Она была ниже даже отца. - Что знаю? Что ты кусок дерьма, бросивший мать и променявший её на малолетнюю соску? Или что до сих пор сюда дороги забыть не можешь, а? Это я знаю, да. Что, хочешь ещё чем-то меня удивить? Давай, жги, папа... - Последнее слово я вновь протащила во рту и практически выплюнула.

Отец стоял и смотрел на меня так, что было бы у меня волос на голове побольше, они бы точно вспыхнули. Я отвечала тем же, хотя у отцовской красной лысины шансов вспыхнуть было на порядок меньше.

- Ольга, я ухожу! Мне тут не рады.

- Аллилуйя! Ни хера себе прозрел. Не прошло и... Сколько? Тринадцати лет? Почти юбилей твоему долбобизму.

Отец ничего не сказал, лишь пыхтя под весом, вероятно, красной икры и кальмаров, зашуршал к выходу.

- Лёня! Ну зачем же так? Лера ничего не хотела плохого сказать. Правда же, Лерочка?

- Я сказала, что хотела, мама. И тебе давно пора выгнать ВОТ ЭТО из своей жизни.

- Всё, Ольга, провожать не надо. - Как будто эти слова возымели какое-то действие на мать. Нет, она понеслась следом, а я устало опустилась на стул и подцепила вилкой

остывшее пюре.

В коридоре началась возня. Мама что-то причитала, видимо, всё ещё пытаясь убедить отца остаться. Судя по сдержанному пыхтению всё было зря. Отец не прекращал сборы, бухтя себе под нос, что они с мамой породили чудовище. В этом он был прав – чудовище они на самом деле породили...

Каждый год двадцать первого мая мы устраивали свой собственный день сурка. Каждый его спровоцированный мной уход напоминал тот, самый первый, когда он по собственному членозъявлению покинул этот дом. Тогда он, правда, молчал. Его не смущала ни мать, ползающая у его ног на коленях, ни дочь, рыдающая в углу, и так больше не проронившая ни слезинки. Ему было посрать. И сейчас он бухтел не из-за великой любви, нет. Просто в очередной раз я ткнула его носом в то дерьмо, в которое он превратил нашу с мамой жизнь...

Прислушалась – перешёптывание. Боже, и кто тут из нас взрослый...

Через пару минут мама залетела в зал с контейнерами и начала накладывать в них салаты.

Я скрипнула металлом - слишком сильно сжав вилку зубами. Твою ж налево!... Я уж думала, что мы в этом году обойдёмся без лишнего унижения. Но нет, мама продолжала скатываться в этот абсурд всё дальше, всё глубже...

- Серьёзно, мама? Ты ему ещё и с собой собираешь? - Я проглотила готовые сорваться с языка оценки материнским

поступкам в виде матов. Без оскорблений тут бы не обошлось. – Ты как бы в курсе, да, что он твоей жрачкой будет кормить ту суку с сучьим приплодом?

- Лерочка, тише, пожалуйста... - зашептала она.

- Да на хер. – Я встала из-за стола, своей резкостью невольно повторяя отца.

- Лера!

- Всё нормально, мам. Не переживай. – Не тебе сейчас следует бояться.

Вышла в коридор. Отец стоял у порога. В глазах вызов, и что-то ещё... И, наверное, только эта какая-то нестандартная для него эмоция заставила меня сбавить пыл.

- Я не знаю, ты может не понимаешь чего? Или в уши долбишься? Ты серьёзно не видишь, что с ней делаешь?

- Это дела взрослых, - прозвучал короткий нравоучительный ответ.

- Взрослых? Серьёзно? Это ты поэтому ей кукуху дронишь тринадцать лет? В силу своего преклонного возраста?

- Лера! – Мама спешила на выручку своему благоверному. Судя по пакетам, она опустошила половину стола, а то и весь.

- Вторая взрослая пришла. – Мама проигнорировала мои слова. – Пойдём, Лёня, я тебя провожу.

- Пакеты до машины донесу, в розовую жопу поцелую. Даже салаты прожую, чтобы заворота, сука, кишок не случилось. – Прокомментировала её слова. – Я серьёзно говорю, хватит сюда таскаться! Она бы встретила уже кого, да только

тебя, сука, с салатами ждёт. А сама потом месяцами впроголодь сидит! Что глаза отводишь? Думал об этом, не? Или тебя и так всё устраивает?!

Отец раздражённо выхватил пакеты из рук матери.

- Мужик, чё. – Отец вылетел из квартиры как ошпаренный. Мама посеменила следом. Я то и дело слышала, как она зовёт его по имени. Надеюсь, ей хватит ума хотя бы не извиняться за меня как это было во все прошлые её дни рождения. На гордость я уже не надеялась. Нету её в матери от слова совсем. Это я поняла ещё в тот день, когда отец сказал, что уходит к другой. И что? Да ни хера. Только потоки слёз и реки унижения...

А теперь, вот, ещё и последнее отдаёт, лишь бы угодить своему Лёничке...

Хлопнула подъездная дверь...

Цирк уехал, а клоуны остались...

Мама опустошила большую часть стола. А царский салат соскребла весь.

Ну не дура ли!

Я потянула носом. Знакомый запах ударил по нервам и рецепторам одновременно. На тумбочке, рядом с телевизором стояла ваза с только что распустившейся сиренью. Даже не знаю почему не заметила её раньше – воняла она на всю квартиру.

Да, ничего не менялось в этом доме. Праздник абсурда

продолжался. День самобичевания и унижения. День готовности – как будто ртов так на десять. А что в ответ? Поломанный вонючий куст сирени...

Первым желанием было взять вазу с «букетом» и уже ей расхерачить лобовуху джипа. Пусть бы хоть так потратился.

Твою ж мать! Как можно было всё это принимать как должное? Как?!

Интересно, а он хоть раз задумывался над тем, в какое отчаяние попадает мать, когда остаётся здесь одна в окружении наших семейных фотографий. Глядя на снимки, я понимала, что для мамы жизнь остановилась ещё тогда. А эти тринадцать лет прошли совершенно бесследно, по крайней мере они никак не зафиксировались на плёнке.

А для меня наоборот началось другое существование. И если с фотографий на меня смотрела большеглазая девочка с двумя тугими длинными косами, то в зеркальной рамке сейчас отражалась совсем другая...

Пирсинг в брови и носу, татуировка – вязь, расползшаяся по правой щеке и практически всей шее, короткий ёжик с выбритыми висками.

Чудовище?... Определённо. Но если наша внешность является отражением внутреннего мира, то мне было ещё куда стремиться. То, что засело во мне тринадцать лет назад было куда ужасней, чем та, что сейчас смотрела в зеркальную рамку...

Поставила свой снимок на место, фотографию с отцом пе-

ревернула изображением вниз. Не хрен ему тут делать даже на фотобумаге...

Я просто не могла уже находиться в этом сгустке безысходности. Давило всё, начиная от вонючего куста, заканчивая выцветшими фотографиями в рамочках.

Вышла на балкон. Хотелось глотнуть свежего воздуха и несвежего никотина. Покурить я мечтала все последние двадцать минут. Хотя, на этот раз я справилась быстрее, чем в прошлые дни рождения. Видимо, набила руку по выдворению отца.

Родителей я увидела сразу же. Они стояли у машины и разговаривали. Мне хорошо было их видно, несмотря на дым сигареты, который я выпускала кольцами.

Я уже какой-то надсмотрщик. Да и по хер...

Отец несколько раз поднимал голову, ориентируясь на третий этаж и, кажется, хмурился. Его отношение к курению я знала. Раньше он активно занимался спортом, и такую привычку презирал до глубины души. Эту позицию он прививал и мне. Так же как спорт. Лыжи, коньки, баскетбол, волейбол... Я была первой во всех дисциплинах. Естественно, первое что сделала после его ухода – закурила...

Да, что когда-то было мстью отцу за его предательство, стало большой зависимостью.

Разговора родителей я не слышала, и сдаётся мне, они вновь перешли на шёпот.

- Олечка, пора домой. – Нараспев сказала я. Было одно

удовольствие наблюдать, как отец дёрнул плечами и побагровел.

Да, я реально надсмотрщик...

Отец отступил от матери, клюнув её в щёку. Открыл дверь джипа и тяжело полез в машину. Мда... Для него эти годы тоже не прошли бесследно. Облысел, заплыл жирком, покрылся красным пигментом. Интересно, это уже конечная иллюстрация его внутреннего мира, или он ещё, как и я, стремится к «лучшей» версией себя...

Интересно, как долго его молодой подстилке будет достаточно такой прыти? А ей сейчас сколько? Разницу в три года к собственному возрасту приплюсовать было не сложно – тридцать один.

Да... Хотя, какая мне разница. Лишь бы он не вернулся к маме. Боюсь, второго его ухода она просто не переживёт...

Мама стояла на парковке всё время пока джип не выехал в арку. Господи, ещё бы платком помахала.

Наблюдала за ней пока она не зашла в подъезд – ссохшаяся, подавленная, сгорбившаяся под гнётом проблем. И такая несчастная...

Меня начинала грызть совесть, и это было херово. Нет, такие эмоции нельзя запускать в душу.

Хлопнула входная дверь, мама вошла в зал и тяжело села на диван. Ещё полчаса назад бегала туда-сюда, угождая своему бывшему мужу, сейчас же была полностью измождена. И судя по покрасневшим глазам не только физически.

Я не хотела допускать те эмоции, но глядя, как по её щеке катится одинокая слеза, не могла не испытать чувства вины.

- Мама... - начала было я, но она меня остановила, покачав головой, и спрятав лицо в ладонях.

- Ничего не говори, Лерочка. Я всё знаю, всё понимаю. Сейчас я немного посижу и налью нам чаю...

Из маминой квартиры я вышла через час. Выпила чаю и помогла убрать со стола. И тот и тот процесс проходил в полном гробовом молчании...

Оставлять маму одну в таком состоянии было неправильно. Но я уже просто не могла находиться рядом с ней. В её молчании было очень много недосказанности. И это меня просто убивало...

Сразу после того как мы убрали грязную посуду со стола я поспешила уйти.

Мама не стала предлагать мне остаться. И, кажется, мы обе вздохнули с облегчением, когда распрощались. По крайней мере, я почувствовала себя намного лучше, когда оказалась за рулём машины. Но червяк совести всё ещё продолжал грызть меня изнутри. Хотя мама ничего так и не сказала мне, но я всё равно чувствовала, что она винит именно меня в том, что отец ушёл так рано с её праздника.

Да, в этот раз всё на самом деле вышло как-то паршиво. Мне было не по себе. Не из-за отца, нет. Он заслуживал такого к себе обращения. А вот мама... Что-то было не так.

Я не хотела делать ей больно. И никак не рассчитывала, что она, в своём молчаливом укорё, примет его сторону.

Ну как можно не понимать, что он просто издевается?! Держит её всё это время как запасной вариант...

- Куда прёшь?! – Обогнала одну машину, подрезала вторую, успела на мигающий жёлтый проскочить перекрёсток...

Ноги сводило от того, с какой силой жала на педали. Руки ныли от постоянного дёргания рычага коробки передач. Но это было скорее даже от морального истощения, так как управлять механикой для меня – инструктору по экстремальному вождению – было как отче наш...

Мне просто нужна была разрядка. И я отлично знала, что сейчас было необходимо, чтобы вернуться в привычное душевное равновесие. Дорога-скорость-адреналин-опьяняющее ощущение свободы-очищающее одиночество. В черте города сложно было достичь нужного эффекта. А вот если уйти на трассу...

Выжала полный газ, заставляя рабочего форда пахать на всех оборотах. Обгоняя зевак и подрезая желающих помериться катализаторами, я чувствовала, как мне становится легче. Отпускает всё-таки, твою мать! Сейчас бы двести двадцать по прямой, открыть все окна, закурить сигарету...

Даже от простого предвкушения этого момента все мышцы стянуло в тугую струну. Я почувствовала, как адреналин начал окислять кровь.

Но пришлось сбавить скорость, когда плотный автомо-

бильный поток замаячил на горизонте. Да, стоять в пробке было то ещё удовольствие. Тем более сейчас, когда тело и душа требовали разрядки.

Перестроилась в левый ряд. Отсюда можно было уйти на развязку и вклиниться в поток машин на виадук. Пусть я себе и увеличила этим расстояние, но хотя бы не нужно было стоять в пробке, тянувшейся судя по всему на несколько километров. Находиться в статике с гудящим ульем мыслей в голове не улыбалось никак...

- Ну давай же... Не тупи, блять! – Впередистоящая машина, больше походившая на жёлтое недоразумение в обвесах, определённо не предназначенных для наших дорог, щедро засеянных «лежачими», пропустила ещё одно окно. Хотя, в него успели бы проскочить даже несколько машин.

Я опять посмотрела направо, чтобы не прокараулить тот момент, когда представится возможность вклиниться в поток. Через пару минут, которые длились для меня бесконечно долго, на горизонте замаячила перспектива – после красного джипа никого не наблюдалось.

- Ты меня там тренируешь что ли? – Я ударила по рулю. - Да ебись сердце перестало! Неужели! – Впередистоящий жёлтый Купер, наконец, выжал газ. Посмотрела направо. На горизонте уже замаячил встречный автомобиль, но я ещё успевала. Определённо...

Встречка ехала быстро, но меня это не пугало. А вот следовавший за ней целый поток машин пугал даже очень. Нуж-

но было проскакивать именно сейчас. Иначе можно встрять тут до завтра.

Выжала сцепление, насильно врубила четвёртую скорость, продавила педаль газа... Ещё раз убедилась, что успеваю проскочить перед встречкой. Дала свободу форду. Машина резво кинулась вперёд...

Аккурат до характерного звука, оглушающего удара подушек безопасности, выедающего глаза порошка, перебивающего дыхание запаха.

На моём счету была только одна авария, но это было давно, и то был столб – не вписалась в поворот на скорости. Но, твою мать, сейчас точно никакого столба не было. Неужели не успела проскочить перед встречкой?

Первая дезориентация прошла. Её сменила неконтролируемая злость. Этот день не мог так закончиться. Не мог!

Сука...

От удара изменилась геометрия кузова, так как я не смогла с первого раза открыть водительскую дверь. Пришлось её выдавливать.

Видимо, я всё ещё не пришла в себя от выстрела сработавших подушек безопасности, так как творившийся на дороге гомон буквально оглушил меня. Хруст стекла под ногами привлёк к себе внимание. Я посмотрела вниз. Берцем замесила в зеркальную крошку синюю жидкость. Антифриз, чтоб его...

- Эй, дадите парочку уроков? – Я даже не сразу поняла,

что вопрос был адресован мне. Так же как и ржач, раздавшийся из проезжающей мимо машины. Но именно он вернул меня в реальность.

Какого хера, блять?!

Я посмотрела вперёд, чтобы понять, что стало тем незримым препятствием на дороге. Им оказался желтый, сука, Купер.

Но как?! Он же вклинился в поток и уехал. Я же видела. Видела...

Я же посмотрела. Или нет? Хорошо помнила тот момент, когда забрезжил просвет на дороге, потом на горизонте появилась встречка, я хотела успеть выскочить перед ней. Но, твою мать, не могла вспомнить, посмотрела ли я на впереди-стоящую машину...

Но я же не полная идиотка. Конечно, посмотрела. Или нет?...

Да какого хера?! Я просто физически не могла совершить такую глупую ошибку! Только не я – инструктор, твою мать, по экстремальному вождению.

Из очередной проезжающей мимо машины раздался смех.

...- Запиши номерок...

...- Форсаж...

...- Да она обкуренная по-любому...

...- Охренеть...

...- Щас в сторис залью...

А ведь до этого момента я считала, что больше всего на

свете ненавидела отца. Что же, ему пришлось поделиться пьедесталом. Водителя жёлтого, сука, Купера я ненавидела не меньше.

Ну что же... Чудовищу всё же быть.

Вытряхнула сигарету из пачки. Чиркнула зажигалкой. Выпустила горький дым первой затяжки носом. И пошла мигающему «аварийками» Куперу...

Глава 2

Купер от удара развернуло. Задний бампер отлетел и повис на ограждающем виадук отбойнике. Рядом с ним находился и фордовский - только передний. В любой другой ситуации эта чёрно-жёлтая бамперная феерия меня бы позабавила, но сейчас...

Я скурила сигарету до самого фильтра в четыре затяжки, или, если перевести в другой эквивалент, за несколько секунд – ровно столько понадобилось времени, чтобы подойти к водительской двери жёлтой машины. Стекло на ней пошло паутиной, но каким-то чудом всё ещё держалось в рамке. Уловила глазами движение внутри салона и на интуитивном уровне выдохнула с облегчением – живая... Сука...

В том, что за рулём купера находится индивидуум женского пола я не сомневалась. Всё указывало на то – начиная от кричащего цвета машины, заканчивая умением подставлять жопу...

Мадам из машины выходить не торопилась, хотя, и в этом я была уверена, моё присутствие она заметила.

Да твою ж мать!

- Давай, выходи уже! – Пнула по колесу. Несильно, но даже этого хватило, чтобы стекло из водительской двери брызнуло на асфальт искрящейся крошкой. Я только и успела что отскочить назад. В каком-то оцепеневшем ступоре уста-

вилаась на осколки.

Наверное, я до сих пор не верила, что весь этот абсурд происходит на самом деле, потому-то и мужской громкий смех не добавил реалистичности моменту.

На этот раз звук шёл не из проезжающих мимо машин...

Посмотрела в уже ничем не обременённую рамку двери. Даже оглянулась – вдруг я остановилась не у того разбитого купера. Ожидание и реальность не совпадали от слова совсем. Вместо нафантазированной мной мадам на водительском кресле сидел мужик. Одной рукой он держал руль, будто всё ещё продолжая ехать, второй - телефон.

Может, звонит аварийным комиссарам? Блять, не хорошо. Отметка об аварии в базе ГИБДД мне была не нужна... Запоздалая мысль хоть немного, но всё-таки притушила рвущуюся наружу злость. Да, только вот это гениальное просветление могло бы случиться со мной ещё до того, как я попинала колесо купера...

- Эй! – Проглотила «ты» вместе с искромётными матами, готовыми сорваться с языка. На данном этапе рационализм побеждал, но если этот ушлёпок будет и дальше меня игнорировать, то он окажется рядом с двумя бамперами...

Он повернулся ко мне. Лица его я не разглядела, хотя собственное отражение в зеркальных солнечных очках узрела отлично. И судя по тому, как не спеша в играющих бликами стёклах берцы сменялись кожаными брюками, косухой, и, наконец, моим лицом, мужик так же внимательно и со всем

пристрастием меня изучал.

- Эй! – Повторила я, чтобы скрыть хрен пойми откуда взявшуюся неловкость. Сложила руки на груди, пнула прозрачный кубик, некогда являвшийся частью стекла. И да, собственные телодвижения я наблюдала в зеркальных солнечных очках...

Очень медленно он растянул губы в улыбке. Какого?!... Что вообще происходит?

- Может, уже выйдите из машины?! – Это была самая вежливая интерпретация того, что я хотела сейчас сказать. В голове так и крутились варианты, откуда бы он вышел, и куда бы пошёл... Но твою ж мать!

Мужик улыбнулся ещё шире, тогда как моё лицо покраснело – если судить по солнечным очкам... Боже, дай мне сил не расхерачить этот грёбанный купер вместе с его водителем ко всем чертям!

Наверное, я бы так и поступила, если бы, наконец, не скрипнула жёлтая дверь, и из салона не вылез водитель.

А в машинёшке он выглядел как-то компактней что ли. Сейчас даже разбитый купер потерялся на втором плане. Или тому виной стали шорты, которые с лёгкостью затмили яркую раскраску машины? Зелёные, больше даже изумрудные с неоново-жёлтым орнаментом из бананов в солнечных очках, они резанули по глазам. «Гавайская» рубашка отлично им в этом помогала. Даже белая майка, что вроде бы должна была сдерживать буйство красок, наоборот сделала

их ярче...

Может, майонез, заправленный в грёбаный царский салат, был испорченный, и это просто глюки? А этот самый мужик, с его выгоревшими на солнце буйными волосами, попугайной одеждой, странной улыбкой, с белыми носками, выглядывающими из чёрных шлёпанцев – всего лишь последствие отравления? Да, это было бы более логично...

Он всё ещё продолжал держать телефон у уха, хотя за всё время не сказал ни слова. Дебил? Или аварийные комиссары читали лекцию на тему как вести себя в случае аварии?

Лучше бы первый вариант, конечно...

- Ну и?! – первой не выдержала я, прерывая молчаливый зрительный контакт. Отражение моего лица в его зеркальных очках напрягало до невозможности. Не на собственные смотрины ведь пришла. – Что делать-то...

- Шшшшш.... – прервал он меня, протяжно шикнув и улыбнувшись.

Серьёзно? Какого хрена вообще происходит?!

- Так что будем делать?! - Казалось, что я спрашиваю у самой себя. По крайней мере, глаза у той, что отражалась в очках, угрожающе сузились. И, твою мать, как же это раздражало!

Он не ответил. Хотя, если бы мы разговаривали посредством жестов, то его указательный палец, прижатый к моим губам можно было бы расценить как уже ранее прозвучавшее шшшшш.

Какие на хер комиссары, когда творится подобный беспредел!

Ударила по его руке. Видимо, достаточно ощутимо, чтобы лицезреть выгнутую над зеркальной оправой бровь. Его улыбка сменилась ухмылкой. Но лишь на секунду, так как в следующий момент он заговорил густым баритоном:

- Да, хорошо, мамуль. Ты супер, офигенная, классная. Самая лучшая. Ты смогла. Горжусь тобой. Вечером позвоню. Тоже люблю. Пока.

В очередной раз впала в ступор. Как-то уже сроднилась с мыслью, что он недалёкого ума, а тут... Оказалось всё гораздо хуже – маменькин сынок. И так из него все эти слова гладко вылетели, что у меня не осталось сомнений – такой обмен любезностями был для них привычным делом. А для меня было целым подвигом сказать хотя бы «папа». С мамой было немногим проще. Я даже представить не могла при каких обстоятельствах смогла бы вытолкнуть из себя слова любви...

- Так что будем делать? Или ВАШУ маму подождём? – Я вложила в свой вопрос весь пряный скептицизм, на который была способна. Оттого и отражение в зеркальных очках расплылось в ехидной ухмылке. На этот раз выражение своего лица мне понравилось. Оно было каким-то привычным. И пусть тому в некотором роде послужила невесть откуда взявшаяся зависть к этому разодетому попугаю...

Он не смутился, не обиделся, не разозлился. Вообще никак не отреагировал на мою колкость, хотя я целенаправленно хотела его поддеть. Он вообще на всё реагировал как-то... неправильно. И это напрягало и раздражало. Куда привычней и предсказуемей было, если бы он носился вокруг разбитого купера как вжаренный попугай и орал на меня с пеной у рта. А тут... Стоит улыбается. И хрен пойми, что там себе думает.

- Похоже всё-таки придётся ждать мамулю. – Как бы между делом заметила я, пнув ещё один осколок. Не целилась, нет, но как-то так получилось, что стекло полетело в нужном направлении, угодив аккурат под колено. Большого вреда оно причинить не могло по причине своих маленьких размеров, но внимание моё привлекло к мужским ногам с густым загаром и не менее густым покровом выгоревших на солнце кудрявых волос. К белым носкам, вытянутых во всю длину и шлёпкам.

Нет, ну на самом деле ушлепан... Эта самая мысль отразилась в зеркальных очках. Я в очередной раз узрела собственное выражение лица. И от осознания того, что и этот мамкин сын видит сейчас ту же самую ехидную улыбку на душе стало немного радостней...

Да, не удалось мне долго играть роль хорошей девочки. Хрен с этой отметкой, пусть будет. Уволить не уволят, а с Денисом как-нибудь договорюсь. С этим попугаем всё равно каши не сваришь. Да и не с чего её варить – денег всё равно

нет.

- Комиссары напололам. – Поставила перед фактом, выживая телефон из кармана.

- А я думал, платит виновник.

- А я думала, на хер бы ты не пошёл.

- О-ля-ля, - протянул он и рассмеялся. Потянулся к очкам.

Видимо, просто снять их для него было слишком примитивно, поэтому он отстегнул затемнённые зеркальные линзы. Теперь в оправе остались прозрачные стёкла, и судя по диоптриям, у маменькиного сынка были проблемы со зрением. И сомнений в том не было - с головой тоже. По крайней мере, я никогда не встречала мужика, кто носил бы на руке такое количество разномастных «украшений». Фенечки, шнурки, верёвочки. Один браслет привлёк к себе внимание – три ремешка из коричневой кожи сложного плетения соединялись какими-то бусинами, но главным звеном был фиолетовый камень, настолько яркий, что от его цвета резало глаза. Вообще всё в этом мужике резало глаза...

И угораздило же меня... Очкарик, ушлепан, мамкин сын... И это только на первый взгляд.

Посмотрела на него. Всё-таки те бесявые очки добавляли определённого колорита. А так обычный мужик, разве что я думала, что глаза у него должны быть светлыми из голубо-серого диапазона, но они оказались тёмно-карими, практически чёрными. И колючими... По крайней мере, мне стало не по себе от его взгляда.

Переключила своё внимание на телефон. Что же я хотела сделать?... Точно, твою ж мать, сори, твою ж мамулю! Искала в контактах телефон знакомого комиссара. Да, это будет мой первый звонок ему по профильному вопросу. Обычно я обращалась к нему с другими предложениями. Сегодня вечером планировала тоже звякнуть – он никогда не отказывал, несмотря на наличие жены и детей...

Бросила быстрый взгляд на мамкиного сынка, наблюдавшего за мной с той же придурковатой улыбкой. И если бы не колючие глаза, в которых явно проблескивал ум, я бы заклеила его идиотом. А так... Простой ушлепан.

- Привет. – Поздоровалась я, когда услышала голос в динамике телефона. Без лишних прелюдий перешла к делу. – Можешь подъехать оформить дтп? Блять, лучше не спрашивай. Да душнило один на жёлтой залупе. – Посмотрела на ухмыляющегося мужика, который явно слышал наш с Серёгой разговор. Да и пусть. Мне было намного проще говорить вот так, чем строить и себя не пойми кого. А за сю-сю-мусю пусть катится к мамуле. – Съезд с Коштаковского на виадук. Ну, блять, я знаю, что пробка. Серёга, давай не дrobi, а! – Мужское соплежуиство, которое буквально преследовало меня сегодня на каждом углу, раздражало до невозможности. Пнула носком берца осколки дверного стекла, опять попав переливающейся россыпью в стоявшего в паре метров от меня мужика. И как-то даже стало не так гадко на душе. И ещё лучше, когда он, наклонившись, стряхнул пару мелких

стекляшек, запутавшихся в волосах.

Интересно, он весь вот такой...

Твою мать! Нахер мне бы это знать?!

Отвернулась, и пошла к рабочему форду. Серёга продолжал гундеть в трубку. Но я знала, что он просто тем самым набивал себе цену, хотя от него и требовалось-то всего ничего – составить протокол и получить свои четыре тысячи. Кстати об оных - надеюсь, у того ушлёпка есть деньги, так как внешний осмотр стопроцентной уверенности в его платёжеспособности не дал.

- Спасибо, жду. – Сбросила вызов. Села на корточки, заглянув под форд. Да, радиатор пробило – антифриз всё ещё сочился через соты, с крепления бампера вылетели все пи-стоны, оно держалось на честном слове. Арка колеса была замята. Усилитель и стабилизатор лопнули по центру, не выдержав удара.

Сука!...

- А кто ж это сделал?! – Раздалось у самого моего плеча. По нервам полоснуло баритоном и густым смехом. Я соскочила как ошпаренная. Резко развернулась.

Он стоял рядом, всё ещё наклонившись в три погибели. С живым интересом разглядывал последствия аварии. И его вопрос, заданный в форме издёвки, и вот эта поза сработали лучше любого стоп-крана.

- Спрячься! – Вложила в свой приказ всю злость, что сейчас кипела во мне.

Он выпрямился, уперев руки в бёдра. Невольно посмотрела на ту область. Центральной банан в очках качнулся – носитель дебильных шорт сделал шаг ко мне.

- Михаил. – Представился он, протянув мне руку.

- Соболезную. – Глупее его имени были разве что звякнувшие бусинами браслеты на руке. Протянутую длань я проигнорировала. А для прозрачности своего нежелания знакомиться сложила руки на груди.

- Лера, я правильно услышал? – Он продел большими пальцами через лямки майки, собирая белый трикотаж гармошкой на груди.

Нет, он всё-таки не весь был покрыт волосами. По крайней мере, та часть груди, что открылась обзору, волосяного состава не имела. Судя по всему, мамкин сын был знаком со спортом, как минимум с гантелями точно. Грудь была подкаченной. Он ещё раз сделал то движение вверх и вниз сцепленными пальцами. Теперь мой взгляд упал на коричневые соски. В сочетании с белой майкой они выглядели... эстетично.

Пришлось приложить все усилия, чтобы опять встретиться взглядом с его колючими глазами.

- А мамуля не говорила, что подслушивать нехорошо?

- Да, что-то подобное мамуля говорила. – Он усмехнулся, и от этого я почувствовала себя полной дурой. Он мастерски обернул против меня же мою собственную шпильку.

Злость вновь начала закипать во мне.

- Какого хера надо? – Я решила спросить в лоб. Резкость была гарантом того, что он оставит меня в покое. В нормальном мужике бы точно уже говно закипело. А этот...

- А варианты будут? – Его ответ, точнее вопрос, вновь поставил меня в тупик. Каждая моя хамская попытка послать его заканчивалась шуткой. Я просто не могла пробить, тогда как он уже один коричневым торчащим соском выводил меня и себя.

- Мамуле позвони и спроси. – Отвернулась. Видеть этот апогей улыбающегося дебилизма я больше не могла. Где там Серёга, твою ж мать...

Присела на корточки. Вновь принялась изучать форика на предмет повреждений. Сколько бабок придётся вложить в ремонт. А сколько ещё прибавится за простой, машина ведь рабочая. Блять!

- Привет ещё раз, мамуль. – Голос за спиной вибрировал, его владелец явно смеялся. – Не отвлекаю? Всё нормально, врач приходил? – Он на несколько секунд замолчал. – Отлично! У меня вопрос, мамуль, как сказать девушке, что она мне понравилась? Прямо так и сказать? Спасибо, мамуль. Вечером наберу.

Я вновь соскочила как ошпаренная. От злости уже не только трясло, но и начало сводить зубы. Достала телефон из кармана, повторила последний вызов. Длинные гудки. Да твою ж мамулю!...

- Я готов к ответу. – Отрапортовал тот клоун. Я не нашла ничего лучше, чтобы прикрыть говорливую лавочку, как повторить его же жест. Прижала свой палец к его губам. Вот только реакции, такой же как моя, не последовало. Он просто стоял, улыбался, и такому соседству, как мой палец на его губах точно был, кажется, только рад...

Одёрнула руку как раз в тот момент, как мой звонок был принят.

- Ты где? – Заорала в трубку. – Блять! Сколько ещё ехать? – Раздражённый ответ «не меньше часа» услышала не только я. Мамкин сын заулыбался во все тридцать два.

Сука!...

А ведь сейчас я могла выжимать все соки из рабочего фарадоса, а не вот это вот всё...

Вновь посмотрела на экран телефона. Прошло всего несколько минут с момента моего звонка, а казалось, что уже несколько часов. Единственная радость во всём происходящем заключалась в том, что Михаил Дебилович молчал. Но и одного его присутствия рядом хватало, чтобы меня выбесить.

Как сказать девушке, что она мне понравилась... Нет, ну вот как это можно было назвать? Издевательство в чистом виде. Как будто мне мало всех этих насмешек из проезжающих мимо машин...

Ещё раз посмотрела на экран телефона – к общему ожи-

данию прибавилась одна минута. Михаил Дебилович повторил мой жест, посмотрев на свой гаджет. Крутанул его между пальцами и на манер Дикого Запада сунул в карман ультрабанановых шорт.

Боже мой, как же меня угораздило, а?!

Находиться рядом с ним не было никаких моральных сил – того и глядишь станет одним «лежачим» на дорогах больше. Обошла фورد, при этом стараясь держаться подальше от помехи справа. Взялась за бампер чёрного цвета, зацепившийся за алюминиевые ограждения. Раздавшийся рядом характерный звук лопающегося пластика не оставлял сомнений – он последовал за мной.

Да твою ж тратамамулю!

Резко выдернула цепляющийся за отбойник из последних сил бампер, и так же резко крутанула им. Бальзамом на душу послужил звук состыковки с чужой головой. Сделала вид, что не заметила. Потатила бампер к своей машине, хотя его можно было выбросить с лёгким сердцем – помочь ему уже было нечем. Но мне нужно было себя занять хоть чем-то, так как желание укоротить жизнь некоторым в банановых штанах стало навязчивым.

Кинула бампер у машины. Запоздало подумала, что надо было изначально отметить место аварии предупредительным знаком. Достала из багажника раскладывающийся треугольник. Увековечила безвременно ушедший пластик...

- Слушай, Лер, а ты молодец. Я даже не подумал об этом.

А ты всё так грамотно расставила. По фэншую. – Еле удержалась, чтобы не заорать в голос. Зубы скрипнули, когда я сжала челюсти.

Резко развернулась. Михаил Дебилович стоял, оперившись об крышу форда локтём, уместив подбородок на сжатую в кулак ладонь. Второй рукой прижимал к себе жёлтый бампер.

- Слушай, Михаил, или как там тебя, а можно мне мозг не ебать, а?

- Мозг можно. – Прозвучал ответ, после которого осталось нехорошее послевкусие недосказанности.

Это сейчас что вообще было? Что за непонятная хрень произошла, чёрт возьми?!

Банановое чудо широко улыбалось. И как бы я не старалась найти ответ в выражении его лица, этого сделать не смогла. Единственная возможная версия была таковой – он просто издевался.

Блять, конечно, он реально тролит меня, не иначе... Понравилась ему девушка... С головкой, видимо, совсем бо-бо...

Я никак не могла понять лишь одно - почему из всех жителей города-миллионника именно он повстречался мне на этом виадуке? Почему, твою мамулю?! Что я такого страшного совершила в прошлой жизни, чтобы на меня снизошло такое наказание, а?

- Валера, Валера, я буду нежной и верной! - банановое чу-

до начало напевать себе под нос. Он не только внешностью не вышел, но и вокальными данными.

Как же меня угораздило?!

Сука!...

Минуты тянулись непозволительно долго. Ещё раз набрала Серёгу. Он раздражённо рывкнул в трубку после пятого гудка.

- Что?!

- Где едешь? – Проигнорировала его нервоз. Я и сама была на грани. Страсть как хотелось вывернуться на кого-нибудь. Только этот кого-нибудь, боюсь, опять вывернул бы все мои слова наизнанку. Лучше вообще игнорировать его присутствие...

Звук затяжки сигаретой, раздавшейся в динамике, вернул мои мысли к разговору.

- Я не еду, а стою.

... - Валера, Валера...

- Ну а стоишь-то блять где? – Всё-таки меня накрыло.

- Ты охренела, Лер? – Вопрос, затяжка, раздражённый протяжный выдох.

- Я... - В последнюю секунду взяла себя в руки. Серёга точно ни в чём не виноват. Мне просто настолько претила эта непривычная роль «бабы в беде», что от злости хотелось крушить всё вокруг.

Всю свою жизнь я избегала ситуаций быть кому-то долж-

ной. Если бы у меня был выбор, не стала бы обращаться к знакомым. Но тут вопрос стоял уже в другом – у меня просто не было денег. Сейчас, сегодня, в этот момент кошелек был пуст, а в приложении сбербанка было разве что упоминание о приближающемся платеже по ипотеке за квартиру. В прошлом месяце я купила машину, а остатки сбережений отдала сегодня маме...

Может быть, позвонить ей? Перезанять до следующей зарплаты...

Нет блять ни за что!

- Хотя бы примерно можешь сказать через сколько будешь? – Можно было и не задавать этот вопрос. Ответ был перед моими глазами – вся автострада стояла. На приборной панели даже не существовало такой резки, чтобы зафиксировать скорость, с которой тянулась гусеница из машин.

Ещё одна раздражённая затычка.

- Еду. Всё, давай. – Серёга сбросил вызов.

Посмотрела ещё раз на вереницу из стоявших наглухо машин.

Теперь надо мной уже никто не смеялся. Это радовало, конечно. Но все эти раздражённые взгляды, бросаемые на меня из окон крадущихся мимо машин, бесили.

Почему блять они на того бананза не смотрят?! Я-то тут вообще при чём?

В его сторону я старалась не смотреть. Меня и одно его присутствие рядом раздражало. Визуализация была не нуж-

на. Насмотрелась – хрен из памяти сотрёшь эту банановую плантацию.

Позволила лишь короткий секундный взгляд. Но и этого было достаточно, чтобы новый прилив злости накрыл меня с головой.

Михаил Дебилович продолжал на меня смотреть. И под этим изучающим взглядом стало не по себе. Лучше бы он бегал у своей машины и сыпал проклятиями, чем облокотившись на рабочего форда, нагло ухмылялся...

Села в машину, только вот отгородиться от внешнего мира, точнее от продолжавшего напевать себе под нос бананового чуда не получилось – дверь не захлопнулась даже с третьего раза. Поведённая геометрия, мать её, кузова означала, что придётся вытягивать и металл, а это лишние затраты, причём нехилые. А при моём материальном положении...

- Валера, Валера...

Сука!

Бросила ещё один быстрый быстрый взгляд на мучителя моих барабанных перепонок. С этого ракурса видела лишь белую майку, да распахнутую гавайку. Но теперь даже этого хватило, чтобы взорваться:

- Заклинило?

- Что-что? – Он наклонился, заглянув в ветровое стекло.

- Пластинку, говорю, смени. Задолбал. – То слово, что так и просилось слететь с языка, на языке и осталось. С первого раза усвоила – при нём его лучше не употреблять. А

вот смягчённая интерпретация, кажется, сработала – Михаил Дебилович замолчал.

Вот, оказывается, как вырубалась эта музыкальная шка-тулка...

Даже не поверила, когда он и вовсе отошёл от машины. Ну слава тебе яйца... Теперь осталось лишь дожидаться Серёгу, оформить все бумаги и...

Только сейчас подумала, что мне нужно будет как-то вывозить машину отсюда. Своим ходом нельзя – радиатор пробит, антифриз уже давно смешался с дорожной пылью. А на горячую заводить – словить братский кулак.

Ещё не хватало попасть и на мотор...

Я не хотела звонить. До последнего оттягивала этот момент, но понимала, что проблема в любом случае уже не решится сама собой.

Опять это отравляющее ядовитое чувство беспомощности и паразитирующей зависимости от других людей... Как же я ненавидела это состояние. Привыкла решать все свои проблемы сама, ни от кого не зависеть. А сейчас...

- Дэн, привет. – Язык еле ворочился.

- Жалуйся. – В своей обычной манере ответил мой друг и начальник.

Жалуйся... Отличное попадание прямо в десятку. Правда, от этого мне легче не стало.

- Я разьебала форда. – Пожаловалась я наконец. Какой смысл ходить вокруг да около. В любом случае нужно было

признаваться.

В ответ услышала гробовое молчание. Какое-то шебаршение. Звук хлопнувшей двери.

- Насколько серьёзно? – Спросил он наконец.

Так, с чего бы начать...

- Эвакуатор нужен будет. – До чего же сука тошно. Какая-то одна долбанная ошибка вылилась в такую проблему.

- Тебя как угораздило-то вообще?

- Да не знаю я! Ты эвакуатор дашь, нет? – Уже пожалела, что вообще позвонила.

- Скинь геолокацию. – Отключился.

Отлично!

Я была отчасти рада, что позвонила. Хотя бы этот камень упал с души. Устало откинулась на спинку сидения. Прикрыла глаза. Сил попросту не осталось. Какое-то моральное обезвоживание. Даже злость на весь мир стала снова подконтрольной...

Наверное, только это состояние и не дало мне сорваться, когда рядом раздался ЕГО голос.

- Манго будешь, Лер? – Тяжело выдохнула.

Уже даже злиться нормально не могла. Сил хватило только на то, чтобы повернуть голову, открыть глаза и вежливо попросить:

- Пожалуйста, съебись.

Волшебное слово, которым было отнюдь не пожалуйста,

не сработало. Вместо того действия, на которое я его напутствовала, он присел на карточки рядом с открытой дверью машины, тем самым преграждая мне путь. Не оставил выбора, только как наблюдать за тем, как он разрезает небольшим перочинным ножом ярко оранжевую кожуру явно переспевшего фрукта.

Моментально выступил сок. Навязчивый запах тут же заполнил весь салон. Против воли желудок сжался – манго я обожала.

- Держи. – Протянул мне ломтик сочного фрукта, от вида которого я машинально сглотнула.

- Иди на хер.

- А что так, Лер? Аллергия?

Даже поперхнулась от подобной взаимосвязи.

- С чего такие выводы?

- То есть дело не в манго? – Он издевается?

- Нет, дело не в манго, блять. Дело в бананах. Они мне вид загораживают.

- Да, вот тут ты Валера права, героя не скроешь в широких штанах.

- Чего?! – Я чуть не поперхнулась собственной скопившейся слюной.

- Героя, говорю...

- Да по хер мне на твоего героя! Как ты меня назвал?! – Вместо ответа он усмехнулся, отрезал ещё один ломтик от сочившегося соком манго. Сунул его в рот. За ним последо-

вал ещё один. И ещё...

Судя по этой затянувшейся трапезе никто на мой вопрос отвечать не собирался. И я всерьёз начала задумываться, как бы поудачней съездить берцем по этой ухмыляющейся морде.

- Валер, дай салфеточку, вон на бардачке пачка лежит. Будь добра.

Сука!

Вместо запрашиваемой салфетки достала из кармана ко-сухи пачку сигарет. Чиркнула зажигалкой, выпустила облако дыма в него.

- А я, что, похожа на доброго самаритянина? – Сказала я, выпустив ещё одну направленную струю дыма. В нормальном обществе это всегда считалось оскорблением. А Михаила Дебиловича мой поступок только позабавил.

- Честно?

- Это был риторический вопрос.

- Ну тогда, Валер, ты не узнаешь страшной правды. И будешь теперь с этим жить. Сама виновата.

- Я блять реально чего-то не понимаю? Ты издеваешься надо мной? – Вспылила я, тогда как где-то в глубине души поселилась червоточина. Что за, твою мамулю, страшная правда?

- Нет, это так не работает, Валер. – Он сожрал ещё один ломтик манго. Сок побежал по его подбородку, маневрируя в лёгкой щетине. Зачем-то проследила за странствующей кап-

лей...

Этот разговор был выше моего понимания. Да и вообще всё в нём было выше моего понимания. Эти нелогические бессвязные фразы. Я даже понять не могла издевался он или нет.

И что ещё за грёбанная страшная тайна?

Потянулась к бардачку, схватила пачку с влажными салфетками, бросила ему. Не по доброте душевной, нет, просто посмотреть на его мокрый подбородок больше не было никаких моральных сил.

- От души, душевно в душу! Обнял, приподнял, покружил, поставил на место! – Всю эту тираду он произнёс на одном дыхании.

- Заеб... Задолбал. – Поправились я, но уже без прежней злости, провоцируя тем самым ухмылку на его лице.

- Я тут вот что подумал, Валер. А давай с тобой... - Он хлопнул в ладоши и потёр ими друг об дружку.

- И что сиё, - повторила его жест, - должно означать? Типа потрахаемся с горя? Раз случай представился?

Он выпучил глаза, и прикрыл рот в шуточном изумлении.

- Валера?! Откуда такие мысли?! Вообще-то я хотел предложить тебе попить чаю. Но, знаешь, чай может и подождать.

Он поднялся в полный рост. Подошёл к моей двери. Я автоматически посмотрела на экзотические бананы. Раз, два, три...

Блять!

И если меня сейчас распирали совершенно незнакомые и какие-то неправильные эмоции, то он был само спокойствие. Кинул пачку с салфетками на приборную панель. Заглянул в салон. Я разве что только и успела, что вжать голову в подголовник. Иначе, сдаётся мне, в салон бы он заглянул вместе с моим ошарашенным лицом...

Аромат манго стал более ярким. Пахло ещё чем-то... Освежающим древесным ароматом мужских духов, кажется, лосьоном для бритья, и абсолютной наглой самоуверенностью.

- Валер, а сидения раскладываются? – Не дожидаясь ответа, он повернулся ко мне. Склонился и потянул за рычаг. Спинка бухнулась вниз, и я вместе с ней.

Он наклонился ещё ниже. Слишком близко, твою мать! Всё это слишком!

Я на несколько секунд потеряла дар речи. Все маты вылетели из моей головы. И, наверное, если рассматривать Михаила Дебиловича вот с этого ракурса, то его предложение... или это было моё предложение... Блять!

- Или сначала чаю попью, Валер? – Его голос чуть охрип. Слова вибрировали, еле проталкиваясь в затуманенное сознание. Моей руки, сжимавшей обивку сидения, коснулись его пальцы. Казалось бы, лёгкое мимолётное прикосновение, только эффект был другой. Низ живота прошило дробью. Ноги и руки наполнились свинцом.

Пока не онемел и язык, я вытолкнула из себя последнюю

просьбу обречённого на верную смерть узника:

- Миш, съебись, пожалуйста... - И опять эта плотоядная улыбка. Опять он воспринял мои слова совершенно не так. Опять ужалил своим взглядом. Опять смотрел на меня не так, как все...

- Ну чаю, так чаю. – Он, наконец, высунулся из салона. Пошёл к своей машине, напевая под нос мою теперь уже точно ненавистную песню...

Глава 3

Ничего не могла с собой поделаться, продолжая наблюдать сквозь ветровое стекло за всеми действиями мозгодробителя в банановых шортах. Он вот уже несколько минут кряду безуспешно пытался открыть дверь багажника. Только вогнутый в салон металл «почему-то» не поддавался. Уже хотела было крикнуть, что надо было учить физику в школе, когда Михаил Дебилович всё-таки решил задачу с двумя неизвестными, и подошёл к проблеме с другой стороны. Открыл боковую дверь и полез в салон. Теперь моему взору предстал обтянутый зелёно-жёлтым недоразумением зад.

Хммм...

Шлёпанец, болтавшийся на ноге, наконец, свалился, тем самым вернув меня на землю обетованную. Только и успела что отвести взгляд, когда Михаил Водилович вылез из салона Мини купера. Уставилась невидящим взглядом на фордовский щиток приборов.

Игнорировала Михаила Вадилевича все те секунды, которые он потратил на обратный путь.

- Ну как ты тут, Валер? Никто не обижал?

- Пффф... - Остальные слова застряли в горле, когда Михаил как ни в чём не бывало стал устанавливать небольшой столик прямо напротив меня. Когда походная мебель была увековечена на обломках пластика, мелких стекляшек и по-

ка ещё не успевших покрыться дорожной пылью ручейках антифриза, он вернулся к Куперу за ожидавшими его раскладным стулом и термосом.

В сотый раз за последний час спросила у вселенной – за что?! За что, блять, мне всё это?! Только вот ответом мне была наглая ухмылка и колючий взгляд.

- Пуэра?

- Чего, блять?!

- О, так ты не по теме что ли, Валер?

- Прикинь! – На полной желчи ответ он усмехнулся, и только. В очередной раз почувствовала отвратительное послевкусие собственного яда, тогда как Михаилу От-бога-водиловичу было хоть бы хны. Вон, сидит на своём раскладном стуле и крышку от термоса натирает краем футболки...

- Человек и кошка будет челокошка, - пропел он как будто между делом. Единственное, что меня сейчас «порадовало» - в очередном пассаже не было и намёка на моё имя. Но как же всё равно бесил...

- Убейте меня... – Прошипела себе под нос. Схватила телефон. Именно сейчас хорошие новости были мне просто необходимы. Хотя бы на мгновение соприкоснуться с адекватным миром. Услышать, что скоро Серёга будет здесь. Удостовериться, что кошмар скоро закончится... Другими словами, я хотела укрепиться в терпении, чтобы точно выдержать всё это безумие...

Скажи, что уже подъезжаешь! Скажи! Умоляю! – Моя

беззвучная просьба затерялась между длинных гудков. Вторая попытка дозвониться тоже оказалась неудачной. Серёга не отвечал.

Просто отлично! Один ушёл в глухой игнор, а второй несёт бред без передыха...

- Так, Валер, смотри, посуда чиста як агнец. – В подтверждении словам мне была продемонстрирована «кружка» с остатками чёрно-коричневых полос по окружности у самого доньшка. – Отполирована вот этой натруженной рабочей рукой. – Теперь лязгнули браслеты - фенечки. Изумрудный камень разбросал повсюду солнечных зайцев...

- Что мне сейчас нужно сделать? Произнести хвалебную речь твоей рабочей руке, которой не то что руль херово крутишь, но и ливер по вторникам драчишь? Или восхититься полнейшему дебилизму, что вылезает из тебя с завидной постоянностью?

- О-ля-ля! А почему же только по вторникам?

- Иди на хер! – В моём словесном нападении было много чего обидного, а его задел лишь вторник...

За что мне всё это?!

Ответь! Ответь! Ответь!

И вновь моя молчаливая полная бешеного отчаяния мольба осталась без ответа, как и попытка дозвониться. Либо Серёга выключил звук, либо...

Блять, второе либо меня никак не устраивало. В любой другой день, но не сегодня...

Отвратительный запах отвлек от тягостных дум. Повернулась к мастеру игры на нервах. Он как раз протягивал мне «кружку». Смерд шёл как раз от неё, точнее, от той чёрной жижи, что омывала борты пластмассовой крышки.

- Что это за дрянь?!

- Это Пуэр, Валер.

- Аааааа. Ну теперь понятно... Пуэр! Как же я сама не догадалась?! Нет, ну я так для проформы всё же спрошу. Ты в курсе, что твой пуэр воняет грязными носками?

- Ещё и грибами, кстати.

- А, ну то есть ты в курсе. Фух, прям камень с души. Слушай, а можешь вонять пуэром где-нибудь в другом месте?

- Попробуй, Валер. Честно, я из самых чистых побуждений. На вкус вполне достойно. А эффект...

- Послушайте, Михаил... Я честно не понимаю зачем вы всё это делаете. – Начала говорить как можно спокойнее, хотя внутри всё клокотало. – Да мне по сути по хер. Единственное, что меня сейчас волнует... - перевела дух, но на последней секунде всё же сорвалась, - Это съебаться с этой дороги и забыть, блять, твой пуэр как страшный сон!

- Да ладно тебе, красавица, хороший ведь чай. Шестьдесят рублей за грамм. Но он того стоит.

Я промолчала. Затем и вовсе отвернулась в противоположную сторону, хотя там и смотреть можно было только на алюминиевые ограждения, да встроенные в них светоотражатели прямоугольной формы.

Швыркающий звук продрал кожу, залез под мясо, и, наконец, полоснул по нервам...

Я не знаю, выдержала бы и эту пытку, если бы не припарковавшаяся сразу за мной знакомая машина.

Ну наконец-то!

Красноречиво уставилась на Михаила, мол, харе чаи гонять, сморщи попу в сторону. Только вот мой взгляд остался незамеченным – он внимательно наблюдал за выходящим из машины Сергеем. Отпил из кружки вонючего пуэра, правда на этот раз совершенно беззвучно. Только по заходившему по горлу кадыку я могла догадаться, что вонючая жижа попала-таки по назначению.

- Дай выйти! – Опять полный игнор. Он просто продолжал сидеть и пить чай. Ни тебе улыбки во всю морду лица, ни дурацких шуток. Гавайская рубаха-парень поменялся на глазах...

- Выйти дай! – Вновь повторила я, находясь на грани катапультирования через грёбанный стол.

- Чего так всполошилась, Валер? Сиди спокойно. Не нервничай. Я разберусь.

Чего?!

- Миш, ау, это аварийный комиссар. Стол убрал! – Никакой реакции не последовало. -Ты никак в уши долбишься, Миш?

Я не знала почему до сих пор не перевернула ко всем чер-

тям этот долбаный стол. Не понимала и того, зачем продолжаю наблюдать за этим странствующим по горлу кадыком...

Он не ответил. Вытянул ноги, всем своим видом демонстрируя всю степень нежелания сдвинуться с насиженного места хотя бы на сантиметр. Да в общем-то, необходимость в этом отпала сама собой...

- Добрый вечер. – По голосу Сергея не сложно было понять, что он на самом деле думает о сегодняшнем вечере.

- Добрый. - Ответила я, продолжая сверлить глазами дыру во лбу Михаила. Он задержал на мне ответный взгляд. Губы разъехались в уже какой-то совсем привычной ухмылке. Густая темнота глаз затягивала, гипнотизировала. Я не знаю, сколько продолжался этот бессловесный разговор...

- Оформляться будем? – На стол со стуком опустилась длинная линейка в пластиковом корпусе. В быту этот инструмент использовался для измерения тормозного пути. Сейчас же он выполнял роль разделительной линии.

Рядом с линейкой со стуком никак не тише предыдущего опустилась крышка от термоса. Остатки вонючих помоев вылились на стол. Миша поднялся в свой полный рост. На его фоне Серёга сразу же потерялся. Возможно, этому способствовал и выбор одежды. Яркие неоновые краски поглотили чёрные джинсы и серую рубашку в клетку. Даже аккуратная стрижка под канадку не выдерживала конкуренцию с выгоревшим на солнце соломенным безобразием...

Я не хотела их сравнивать, но всё равно это делала. И если

в колючих чёрных глазах я увидела жизнь, вызов, смех и... грех, то в серых сквозила злость и безразличие...

Меня тоже захлестнуло раздражением и злостью. На них обоих и на себя. Я никак не хотела создавать никому проблем. Не хотела быть кому-то обязанной. Вот этого всего не хотела...

- Да, давай, Серёж, оформляй.

- Так, стопэ. А что оформлять-то? – Спросил Михаил Водилович, как будто только что оказавшись на месте этой аварии.

- Пуэра перепЕл? – У меня в прямом смысле начался нервный тик. Пришлось прижать палец к нижнему веку, чтобы хоть как-то совладать с пульсацией.

- Лер, что происходит? – Серёга пытался игнорировать Михаила, смотря только на меня.

- Нихуя не происходит, Серёж. Оформляй дтп и всё.

- Так дела не делаются, Валер. – Блять, и столько в голосе бананового недоразумения было правдивого укора, что даже я поверила в какую-то там договорённость. – Решили же всё полюбовно.

Я только было открыла рот, чтобы полюбовно его словесно отнoсoсить, но Серёга меня опередил.

- Лер, можно тебя на минуту.

Зашибись!

Пнула стол. К моему сожалению, он лишь сдвинулся в сторону, но не упал. Ну хоть крышка от термоса переверну-

лась, заливая всё тёмной субстанцией вперемешку с крупными чайными листьями.

- Какого хера? – Спросил он, стоило нам отойти от Михаила Подставовича на пару шагов. – Я, блять, сорвался с выпускного дочери...

- Ты же с работы ехал...

- К словам не прикапывайся, Лер. На хрена надо было сюда час тащиться, если ты с НИМ уже любовно договорилась?

- Сегодня что, день мужского единства в долбобизме? Я тебе говорю, что не договаривалась!

- Кхе-кхе-кхе...

Бросила уничтожающий взгляд на Михаила, совершенно бесцеремонно разглядывающего нас. Стоял он не так уж и далеко, поэтому точно должен был слышать каждое слово.

- Лер, я не слепой вообще-то. Чаепитие под открытым небом, улыбочки все эти. Ты на хера меня сюда выдернула? У меня вообще-то семья, если ты забыла! Выпускной в детском саду...

Мля! Как же точно в цель и по самому больному...

- Тебя чёт это раньше не парило. Чё так резко-то?

- Лер, ты лучше думай прежде чем говорить.

- Зашибись, попросила впервые о помощи. Блять, если сложно было, так бы и сказал.

- У меня семья...

- Да заебал! Вали на хер к своей семье!

- Кхе-кхе-кхе... - На это раз покашливание раздалось совсем близко. Я даже уловила знакомый древесный аромат мужского парфюма.

- Может ещё чайку, Валер? – Развернулась так резко, что практически ударилась носом о его руку. Он стоял близко, очень. Это раздражало и напрягало...

- А ты вали к своей мамуле!... – Отпихнула его с дороги. Думаю, он в этом мне помог, шагнув в сторону. Пнула ещё раз стол. Опять неудачно – устоял. Села в форд, выбила сигарету из пачки. Закурила.

Твою мать, я же в первый раз обратилась к Серёге. В первый! Блять, я же вообще никаких проблем не доставляла. Так, несколько перепихонов в месяц. Без обязательств и ночных пьяных звонков его жене. Только трахались и на этом всё! А тут!

И если я думала, что скатиться ниже в моих глазах Серёга уже не сможет, то сильно ошибалась. Уже точно бывший любовник перестал для меня существовать, когда легко принял деньги от щедрого Михаила, и быстро прибрал красную купюру в карман.

- Цветы жене купи, ага. – Крикнула я на прощание. А потом добавила, бурча себе под нос. - Или сирени наломай...

Михаил Дебилович вернулся, когда Серёга встроился на своей машине в густой автомобильный поток. Несколько долгих и мучительных минут он ехал мимо нас. Не смотрел, старательно делая вид, что я грёбанное пустое место, каким

сейчас себя и ощущала. Даже сквозь стекло я видела его горевшие бордовым цветом уши. Ну хоть тут отыгралась, ма-
теря его на всевозможный лад...

Я не переставала сверлить взглядом боковое стекло, пока Миша не пододвинул стул так, чтобы попасть в мой спектр прострела. Встретилась с ним взглядом.

Как-то уже совсем обречённо и без надежды услышать от-
веть от вселенной, спросила - за что?...

Усмехнулся, подливая в кружку чая из термоса.

- Что, Валер, кого ещё ждём?

- Как же ты достал меня, Миш. Правда...

- Да ладно тебе, Валерка, губы дуть. Подумаешь, машина. Всё же хорошо. – Начал он меня подбадривать что ли. Как будто это вовсе и не я обновила жестянку Куперу. – Смотри, какое небо голубое, солнце светит, птички поют. Ты, краса-
вица, рядом. Жизнь прекрасна! – Он откинулся на спинку раскладного стула, заложив руки за спину и широко расставив ноги. Улыбнулся, как будто и не врал сейчас с три коро-
ба. Лично у меня были большие сомнения, по последнему пункту так точно...

Но почему-то именно в этот момент еле сдержала преда-
тельские губы на подступе к улыбке...

- Не в машине дело. – Глубокомысленно произнесла я и посмотрела наверх.

От голубого неба торчал лишь кусок, остальное видимое

пространство затянуло дождевыми клубневыми облаками. Солнце не выдержало борьбы, отбрасывая сквозь природную вуаль лишь серый холодный свет. Птицы и подавно подошли бы на этом загаженном выхлопными газами участке авто-страды...

- Из-за Серёни что ли?

- Хм, Серёни... Ну, знаешь, сейчас даже и Серёни на дороге не валяются. Блять, только не надо падать! – На секунду потеряла контроль и улыбнулась. Но тут же взяла себя в руки и наморщила лоб.

Вновь принялась рассматривать облака. Не то чтобы имела желание поддаться романтическому настроению, нет. Просто надо было занять свои глаза, чтобы те перестали считать бананы на шортах. А губы, чтобы перестали конвульсивно вздрагивать...

- Знаешь, Валерия, что я хотел у тебя спросить...

- Как официально прям. – Собаки-губы всё же состроили улыбу. Дабы исправиться, я скривила их так, будто перебрала с лимонами. Думается, сейчас, ещё и с наморщенным лбом, я должна была смахивать на скукоженную сливу в татуировках. – Даже стало интересно. Уточню, кстати, что впервые за всё время, проведённое в твоей компании, мне стало интересно, что же такого умного ты хотел спросить. Жги, Мишань. А, стоп. Сначала закурю.

- Ты много куришь, Валерка.

- Охренеть не встать. А я ждала чего-то эдакого. А тут...

Если меня не испугала вот эта картинка... Что там кстати? – Перевернула пачку задником. – О, если меня не испугало бесплодие, то и на твои умозаключения, знаешь, по хую мороз.

- А что так? Детей не хочешь?

- Пффф... - Выпустила облако дыма.

- А я вот хочу. Троих как минимум.

- Пффф... Удачи!

- Ты знаешь, кстати, Валер, когда злишься, всегда делаешь так. – Он слишком уж по-женски махнул рукой и приложил её запястьем ко лбу. После чего надул губы и выдохнул так, что получился вибрирующий звук.

- Пффф.

- Ага, вот опять!

- Я не припадочная, чтобы такой хуйнёй страдать!

- Эмम्म... Ну, как скажешь.

- Ты чего, блять, сомневаешься?! – Не подумав наперёд, запустила в него пачкой сигарет. Ну в моей интерпретации это обозначало, что я далеко не припадочная... На деле же...

- Опля. Таки и мне послали кусочек сыра. – Он открыл пачку и зачем-то втянул в себя запах табака. – Уже пять лет как бросил. – Покрутил пачку перед собой. - Так, Валерка, сейчас буду избавлять тебя от бесплодия.

- Чего?! – Я ещё не отошла от первого шока после его двусмысленного предложения, когда до меня дошло, что сигареты я обратно не получу. Пачка с моим личным антистресс-

сом была надёжно спрятана в кармане банановых шорт.

- Миша... А ты, случаем, берега не попутал?! Не?

- Ну так вот, что я хотел спросить...

- Сигареты отдай, Миш! – Он словно и не слышал. Вновь заложил руки за голову и ещё сильнее расшиперил ноги. Помнёт же, козёл, а пачка последняя...

Сейчас меня удерживало в руках лишь желание додолбить уже початую сигарету...

Привычное раздражение начало вновь овладевать мной. Теперь уже без всяких усилий получалось морщить лоб. Да и улыбаться расхотелось от слова совсем...

- No regrets, то бишь, как я понимаю, в переводе никаких сожалений – твоя первая тату?

Такого вопроса я не ожидала. Меня вообще о таком никто никогда не спрашивал. Все мои татуировки были слишком личными. Особенно эта. И... Да, она была первая, вплетённая со временем в вязь общего рисунка...

Подавила в себе желание фыркнуть. Никак не могла подумать, что Михаил Дебилович окажется настолько проницательным.

Затянулась. Горло обожгло горечью подгоревшего фильтра. Выбросила окурок и придавила его берцем. Сейчас бы не отказалась ещё от одной сигареты. Но смотреть на своего мучителя не могла. Он всё ещё ждал ответа. И, кажется, анализировал даже шевеление моих ноздрей...

От ответа, или хотя бы какой-то реакции с моей сторо-

ны, избавила машина, припарковавшаяся сразу за фордом. Подъехал Денис. На этот раз я не стала просить отодвинуть стол. Сделала это самостоятельно, стараясь игнорировать колючий взгляд.

Миша тоже поднялся.

- Ещё один страховщик? – Он посмотрел на новый Прадик.

- Нет. И тот был аварийным комиссаром. – Денис не спешил выходить из своего джипа, поэтому нашему разговору помешать не мог.

- И только? – Блять, и почему не этот вопрос прозвучал минуту назад? Зачем надо было лезть в душу со своими дурацкими вопросами.

- Нет, не только. Ещё он был моим ёбырем до сегодняшнего дня. – Вот так. Не надо на меня навешивать ярлыки припадочных красавиц из сказки. В моей жизни всё слишком дешёво и сердито для этой ерунды. И розами не испражняюсь, и в розовых единорогов не верю. И не хочу я никаких троих детей.

Всё в моей жизни No regrets...

- А кружок макраме уже не в моде?... - Данное замечание было брошено мне в спину. Сделала вид, что не расслышала. На самом деле я просто не знала, как реагировать на его слова. Ну не бред разве? Кружок макраме, блять... Ничего лучше придумать не мог?

Пошла навстречу Денису, как раз вышедшему из своего джипа. Вот этого мужика я понимаю, и всегда понимала...

Знакомы мы были очень давно. И очень близко... Когда-то...

- Привет, - поздоровалась, протянув руку для связки слов с действиями. Собственный голос показался чужеродным. Чувство вины и стыда накрыло с головой. Вот тебе и инструктор по вождению, твою мать... И ладно бы ещё свою тачку расхерачила. А тут рабочую лошадку из строя вывела наглухо...

- Ну что, Лер, жалуйся...

Наверное, ещё час назад я, не стесняясь крепких выражений, жаловалась бы с пеной у рта на уже остывший труп бананового недоразумения, так не вовремя встретившегося на дороге. Но сейчас... Стоило пересечься взглядом с Мишей, как матерные слова застряли в гортани.

- Да что жаловаться, Дэн. Иди сам посмотри. – А что я могла ещё сказать? Биться в истерике и молить о прощении... Нет, я за практичный подход. Мне проще залезть в долги и возместить весь ущерб, чем выдавить из себя хотя бы слезинку. Да и Денис прекрасно знал об этом. Не первый год знакомы...

- Ну пойдём, глянем. – Дэн выбил из пачки сигарету, чиркнул зажигалкой. Пошёл вперёд. Поймала себя на том, что специально шагнула следом в облако табачного дыма, втягивая горьковатый аромат.

Нет, ну не дура ли?.. Можно же было просто стрельнуть сигарету.

Или отжать свои?...

Вновь бросила взгляд на Михаила Обломовича. Тот широко улыбнулся, прекрасно понимая все мои мысли. Видимо, я слишком красноречиво уставилась на выпуклость его кармана...

- Держись, Валерка, ради наших троих детей держись. – Он заулыбался ещё шире. Вон, щёки почти лопнули.

- Завали... - Не успела изложить всю свою мысль до конца, когда меня перебил Денис.

- Ты идёшь? – Он в очередной раз проигнорировал присутствие Михаила рядом со мной, словно тот был совершенно прозрачным. С другой стороны, оно и понятно – не сват, не брат. Плюс, купер его грёбанный. Да ещё и шорты эти...

Хотя, Дэн и сам был одет по баяски. Джинсы, футболка, кроссовки. О наличии в его жизни денег можно было предположить по дорогому джипу, да по той уверенности, что тянулась за ним шлейфом.

- Лер! - В голосе Дениса сквозило раздражение. Не удивительно, он как раз поравнялся с расхераченным фордовским лобешником.

Подошла к машине. Присела на корточки рядом с начальником.

- Что сама-то думаешь, Лер? Покубаторила уже?

- Как думаешь, в сотню уложусь? – задала я встречный

вопрос, полный оптимизма.

Дэн рассмеялся, подтверждая мои собственные мысли.

- Ну если сама вытянешь лонжероны, загрузишь и покрасишь... Хотя, нет... Маловато будет.

- Пиздец. – Других слов у меня не было. Как в общем-то и денег. А ведь там ещё и купер с разложенной жопой и с какой-то там мифической договорённостью...

- Деньги-то есть? – спросил Дэн, отрывая кусок пластика, болтавшегося на рамке радиатора лишь на честном слове.

Меня словно перебросило в машине времени на десяток с копейками лет назад. Именно с этого вопроса и началось наше с Дэном общение, переросшее в первый секс в его старых жигулях, но так и не вылившееся во что-то серьёзное. Он развивался и шёл вперёд слишком быстро, а я тупила на каждом повороте. Наверное, он и не сбросил меня тогда со своего хвоста только лишь из жалости...

Да и сейчас между нами встал этот неудобоваримый вопрос...

Я знала, что стоит попросить денег в долг и он мне их даст. Сеть автоцентров, разборки пробежных машин, да скрабов с японских утилизационных заводов приносили ему хорошую прибыль. Не хило, конечно, особенно, если учесть, что начинал он с перегона машин с зелёного угла. Да, Дэн умел делать деньги. Что говорить, если даже своё увлечение к экстремальному вождению он смог развить до уровня автошколы... Но, блять... Просить у него денег... У меня язык при-

мёрз к нёбу от подобной перспективы.

Я чувствовала на себе взгляд Дэна, но не нашла ничего лучшего, как поколупать крепление бампера, лопнувшее посередине. Не умела я быть бабой в беде...

- Серёга-то приезжал? – Спросил он, меняя тему.

- Да.

- Всё оформила? - Дэн поднялся, я последовала его примеру. Достал из кармана джинсов пачку сигарет. Видимо, считав всё по моему взгляду, протянул её мне. На автомате посмотрела на социальную антирекламу. Данная пачка угрожала импотенцией. Улыбнулась собственным мыслям...

Вот только достать сигарету я не успела. Пачка переключалась в руки Михаила. Он тоже посмотрел на задник и улыбнулся.

- Валерка бросила. – Под моим охреневшим от такой наглости взглядом, пачка была возвращена хозяину. – А ты кури, не стесняйся.

- Я чего-то не знаю? – Вопрос был адресован мне. Дэн всё ещё продолжал игнорировать банановое чудо. Я с большим удовольствием поступила бы так же, если бы Михаил Вко-нецберегапопутавший не притянул бы меня к себе, взяв за плечи.

Денис выгнул бровь, охренев, кажется, не меньше моего от происходящего.

- Руки убрал! – прошипела я, дёрнув плечами.

- Не любит, когда я глажу её против шерсти, - поделился

своими наблюдениями Михаил, проведя большим пальцем по шее вдоль позвонков. Непроизвольно вздрогнула от чужеродной ласки. – Замёрзла?

- Лер, а это кто? – Впервые за всё время Дэн обратил внимание на Михаила. Я попыталась отойти от него, но его рука мёртвой петлёй зацепилась за мои плечи.

- Гандон из того авто. – Ответила я, посмотрев на Михаила так, что любой другой на его месте уже самоликвидировался бы. А этот лишь заулыбался ещё шире.

- Неприличное слово авто, как я понимаю, тут для рифмы?

- Гандон тут для рифмы. Г-А-Н-Д-О-Н.

- Это она любя...

- Пиздец! – Других слов я не нашла.

Денис вытряхнул их пачки сигарету, чиркнул зажигалкой, продолжая внимательно на нас смотреть.

- Так что всё-таки со страховкой, Лер? Ты мне так и не ответила. Всё оформила? – Хоть вопрос предназначался мне, но ответила на него не я.

- Мы с Валерией договорились решить всё сами. Полюбовно. – Денис выпустил очередную хапку белого табачного дыма. Михаил притянул меня ближе к себе.

- Руки, блять! – Мою попытку вырваться, как, впрочем, и слова, никто не заметил.

- А любовно это как?

- А это имеет значение?

- Руки!

- Это моя... машина. Значит, имеет.

- Валерка, ты чего это у меня? Зачем чужие машины берёшь?

Чего блять?

- Лер, так это кто такой дерзкий? – Дэн закурил ещё одну сигарету, забывчивав предыдущую. Переход на жаргон означал, что его терпение на исходе. Впрочем, моё уже давно закончилось...

- Валерка, а это кто, чтобы с тебя спрашивать?

- Заебали, блять! Всё?! Узнали, у кого длиннее? Реальные пацаны, блять, предпенсионного возраста! – Я всё-таки умудрилась скинуть с себя мёртвую петлю рук. Посмотрела на обоих, взиравших на меня с совершенно полярными выражениями на лицах. Денис с немым удивлённым упрёком. Миша... Блять, этот идиот вообще когда-нибудь не улыбается?

Никто мне на вопрос не ответил. Надо было сразу прижучить их обоих, чтобы всякой хреню мне нервы не трепали. И так уже на последнем издыхании за сегодняшний день...

Дэн, так и не докурив, пошёл к машине. Зашибись! Только ссоры с ним мне ещё не хватало в завершении этого грёбанного дня...

- Как же ты мне дорог! – зашипела я на стоявшего рядом Михаила. – И это нихрена не комплимент, так что можешь

так не улыбаться и... Грабли от меня убери свои!

- Так! – Дэн вернулся. Проигнорировав Михаила Оборзеевича, обратился ко мне. – Пиши.

- Что? – Я даже дышать перестала. Кровь отхлынула куда-то в ноги. Неужели, по собственному?

Я изо всех сил старалась сохранить остатки гордости. Но... Блять, это же работа, моя работа – единственное, что у меня было. Мой маятник, мой буй, мой якорь, дарующий стабильность.

А теперь что?...

Взяла лист бумаги, который мне протягивал Денис. Нет, просить не буду. Какой смысл унижаться, если я потом сожру себя за эту минутную слабость с говном.

Подошла к форду. Использовала горбатый багажник вместо письменного стола.

- Дату сегодняшнюю ставить? – спросила сухо, не отрывая взгляда от листа бумаги, на котором размашистым нервным подчерком вывела – прошу уволить меня по собственному желанию.

- Что за вопрос, Лер? Естественно сегодняшнюю.

Что за вопрос?... Сука ты, иначе и не скажешь...

Нихрена страшного, потакую немного. Заработаю на ремонт этой хламидии. А дальше разберусь...

Жалко только, что на ежегодный слёт таких же улетевающих как и я по экстриму водил не попаду. А всё из-за... них.

Один пыхтит очередной сигаретой, а второй, кажется, с надеждой на чужую импотенцию, наблюдает за каждой затяжкой. Ненавижу... Всех блять ненавижу!

Расписалась под сегодняшней датой и поставила жирную точку, надавив на шариковую ручку так, что стержень порвал лист и лязгнул по металлу. Хоть бы вмятина осталась. Прощальный, так сказать, подарок от всего сердца...

Перечитала своё же заявление на увольнение. Ну что же... Вполне прилично написано. Даже сдержанно, особенно упоминание хуеплёта, в компании которого я по собственному желанию не хочу больше работать...

- Вот, держи. – Я протянула лист Денису. Вложила в свой взгляд столько холода, насколько была сейчас способна. Хотя, это было непросто, так как внутри уже всё кипело...

Денис пробежался глазами по листу. Видимо, добрался-таки до вишенки на торте, так как его брови взлетели вверх. Да и похрен. Терять мне уже нечего. Вот сейчас так уже точно...

- Лер, ты охренела?

- Так, стопари. – На Михаила Сюданесуйся никто внимания не обратил. Видимо, поэтому он подошёл ко мне ближе. Только на этот раз руки оставил при себе. И это было правильное решение. Я бы с большим удовольствием присобачила его длань к крышке багажника шариковой ручкой...

- Что такое? – Смотрела на Дэна, не отводя взгляда и не моргая. И пусть я сейчас распадалась изнутри на осколки, но

внешне была собрана и спокойна.

- Ты ещё спрашиваешь? Прошу уволить меня и тд, по причине того, что генеральный директор хуеплёт?

- О как всё удачно сложилось. Тогда, получается, с декретом можно и не ждать. Домом займёшься. Как думаешь, Валерка?- Михаил рассмеялся над собственно шуткой. Ни в моём лице, ни в лице Дэна он компанию не нашёл. Смеяться я сейчас хотела меньше всего, тем более над такими шутками.

- Ты головой не ударялась, Лер?

- А что я написала не так, Дэн? – спросила спокойным ледяным голосом, скрестив руки на груди. Защитный барьер поставила автоматически, рефлекторно отгораживаясь от злого мужского взгляда.

- Так, понятно. Включила бронь. – Он подошёл к форду. Приложил лист исписанной стороной к металлу.

- Ты то умеешь писать? – обратился он к Михаилу, шагнувшему ко мне как раз в тот момент, когда к машине приблизился Дэн. Защитник, блять, недоделанный...

- Умеешь.

- Ну так ты пиши, раз умеешь.

- С этого давай поподробнее. – Вот и настал тот момент, когда Михаил Дебилович перестал улыбаться. На его щеках заходили желваки. Оказывается, и банановое чудо умеет злиться. И в этом он был не один. Атмосфера рядом с фордом накалилась до предела. Кажется, даже воздух зарядился

и трещал от наших общих эмоций.

- Пиздец, вы сложные. Я хudeю просто. – Дэн вновь закурил. Минутная передышка пошла ему на пользу. После того, как он докурил и забычковал сигарету, говорил уже спокойней. – Мне нужна расписка, что ты, - указал пальцем на Михаила, - и ты, - указал пальцем на меня, - договорились на месте. То есть ты, - опять указал на Мишу, - подтверждаешь, что она, - палец направился в мою сторону, - с места аварии не скрылась. А ты, - задолбал тыкать пальцем, - подтверждаешь, что возместишь ущерб. Не сильно сложно? Как думаешь, Лер?

Щёки опалил румянец. Каждое произнесённое Дэном слово беспощадно хлестало по самооценке. Мне стоило больших трудов, чтобы не отвести взгляда под напором двух пар карих глаз, особенно тех, что взирали на меня с таким укором, что внутри всё сжималось...

Нет, ну не дура ли?! Позволила собственным эмоциям взять верх над разумом. Ещё этот в банановых шортах. Он-то во всём и виноват.

- Хватит на меня так смотреть! – Я всё-таки взорвалась. Слишком много переживаний за один грёбаный день.

Подошла к форду и забрала у Дэна лист. Приготовилась уже было писать, когда сообразила, что взята практически в кольцо двумя мужиками. Один слева, второй справа. Серёга зря уехал – этот бы прикрыл тылы, видимо...

- В машине напишу... про хуеплёта, который водить не

умеет, - пробурчала себе под нос. Румянец уже успел разлиться даже на уши.

- Это она любя, - услышала вдогонку голос Михаила.

- Даже не сомневаюсь.

Хлопнула дверью, забыв, что арку повело после удачной состыковки с купером. Уйти красиво не удалось. А вот уволиться всё же желание осталось. Со стыда...

Ещё раз хлопнула дверью. Безрезультатно. Отгородиться от внешнего мира мне не удалось, хотя и очень хотелось. И желание это лишь усилилось, когда до меня долетел мужской ржач...

Очень смешно. Обоссаться просто...

Вдавила шариковую ручку в лист бумаги.

Ненавижу!...

- Теперь всё верно? – Смотрела исключительно на Дениса, хотя буйство красок то и дело попадало в область зрения. Но что для офтальмолога хлеб, то для меня слепое пятно...

Протянула лист, но его успел перехватить мужик-невидимка.

- Так-с-с-с. Что тут у нас... - Он зашевелил губами, уйдя в чтение. И вот это вот пш-пш-пш было самым отвратительным пш-пш-пш на свете. – Нет, Валерка, я такое не подпишу. – Наконец изрёк он, протягивая лист обратно.

- С хрена ли птицы улетели? – Конечно, причины не подписывать были, и весомые. Но и требования к оформлению

сей расписки заявлены не были. – Произвольная форма изложения.

- Нет, изложено всё нормально. Тем более вот здесь, где говорится про долбоёба, резко затормозившего перед съездом на авиадук. - Всё это время я его игнорировала, да и сейчас смотрела лишь на Дениса. От меня не укрылась улыбка, смягчившая хмурое лицо начальника. А клоун всё не унился. – Нет, Валерка, ну безобразие же в чистом виде!

- Что не так?! – Рывкнула я, посмотрев на него.

- Что делается?! Люди хорошие!

- Да твою ж мать, хрен ли ты орёшь?! – Я уже ели сдерживалась от желания вколотить берцем туда, откуда он говорил всю эту чехарду.

- Ты debil? Это ты мне сказал?! Нет, ну скажи мне, ты debil?! Ты нормальный вообще?! Пошёл на фиг, сиди дома. – Михаил Ебланович разразился монологом, подтверждая мои собственные мысли, что в голове у этого мужика обитает лишь перекасти-поле. И это в лучшем случае...

- Всё? – поинтересовалась, когда голосащий debil в банановых шортах закончил своё... Я не знала, как можно было назвать то, чем он только что занимался. Но, видимо, всем кроме меня было понятно такое поведение. Даже Денис вон заулыбался.

- Валерка, ну что за поведение? – Я воззрилась на Дениса с немим вопросом. Быть может, хотя бы он понимает, что за хрень происходит. Но ответа я не получила. Дэн уже с ка-

ким-то даже подобию интереса наблюдал за Михаилом, поэтому мой немой вопрос так и остался незамеченным. А Михаил, кажется, только распалялся от такого количества зрителей. Тем более и среди пассажиров медленно двигавшихся мимо нас машин их было не мало.

- Я тебе сейчас втащу! – Меня трясло. По-настоящему трясло. И от того, что он вёл себя как полный придурок, и от того, насколько гипнотическим для окружающих оказался этот дебилизм.

- Так, Валерка, я с тобой серьёзно хочу поговорить. На очень, очень, очень серьёзную тему. – Он помахал листом. – Машине нанесён серьёзный урон. Согласна? Согласна. Это ты мне сказал? Ты мне это сказал?

Денис засмеялся.

- Ты больной на всю голову. – И я была бы с ним полностью согласна, если бы он не выразил данную оценку с толикой одобрения в голосе.

И ты, Брут...

Ну ладно этот, видно, что умом не перегруженный. Но Денис... Он-то как мог попасть под влияние этого шута? И почему ранее Михаил вёл себя, если не адекватно, то хотя бы сносно, тогда как сейчас...

- Хватит, блять! – Сил моих терпеть уже не было. Быть предметом насмешек, да ещё под одобрительные улыбки бывшего, это как-то уже совсем ту мач.

- Валерка, ты не кипятись. Вот я сейчас скажу, да, вот шас

скажу. Вот прямо сейчас возьму и скажу, и ты поймёшь, что я был прав. Ну? Что? Говорить?

- Даже мне уже стало интересно. – Вставил свои пять грёбанных копеек Денис, за что и был мысленно послан мною по известному адресу. – Поторопись, кстати. Вон, уже эвакуатор едет.

- Заебись! – выдохнула я, впервые за весь сегодняшний день почувствовав себя счастливей. И это чувство лишь усилилось, когда лицо шута сменило своё выражение.

- Тогда к делу, Валерка. Почему не указала адрес и телефон для связи?

- На хуя?

- Что значит – зачем? Так, а связь с тобой держать как?

- На хуя? – тупо повторила я, радуясь смене ролей. Дэн заржал, тогда как Михаил бросил быстрый взгляд на эвакуатор. Тот преодолел ещё пару метров.

- Вероятно, чтобы сообщить тебе об ущербе. – Ответ пришёл оттуда, откуда я меньше всего его ждала. И тем самым Денис решил проблему.

- Именно за этим. И только. – Поддакнул шут.

Я посмотрела на Дениса.

Ну что же... Спелись... А он, Дэн, какого хера вообще полез? Мысль как-нибудь задеть и его стала навязчивой. Улыбнулась собственной смекалке. Взяла листок и подписала снизу его номер телефона.

- И адрес, - напомнил Михаил, подойдя ко мне.

- Обойдёшься. - Отрезала я. – Давай, расписывайся. И свободен.

Обжёг меня взглядом. Но было уже всё равно. Подъехал эвакуатор.

Он поставил подпись. Потом достал из кармана телефон. Блять... Если он сейчас позвонит, то обман раскроется...

Но вместо этого он сфотографировал расписку, передал оригинал Денису. Тот, уже не проверяя, сложил лист бумаги и убрал в карман.

Денис не стал оставаться. Дал указания водителю по какому адресу отвезти машину. Бросил на прощание:

- Завтра зайди ко мне, Лер.

В ответ я лишь кивнула. Но и это оказалось слишком большой любезностью. Если бы я только знала наперёд, что он на прощание поручается с НИМ...

А потом... Минуты тянулись невероятно долго. Одно радовало - эвакуатор работал слишком громко, чтобы вести разговоры. Хотя, Михаил и предпринял пару попыток. При данных обстоятельствах мне было легко его игнорировать. Лишь когда Михаил Настырович встал напротив меня, тем самым закрывая обзор на висевший на стропях форд, мне пришлось на него посмотреть.

- Я позвоню.

- Что? – Я сделала вид, что не расслышала. Он повторил чуть громче.

- Что-что? – Указала на уши, мол, не слышно ни хрена.

Но тут же пожалела, когда его губы расплзлись в улыбке. За этот день я хорошо усвоила, что после вот такого многообещающего оскала он делал какую-то хрень.

Не успела сориентироваться и принять хоть какие-то меры, когда он приблизился ко мне настолько, что коснулся кончиком своего носа моего.

- Так слышно? – Губы обожгло его дыханием. Я не отвела взгляда, хотя внутри всё сжалось от страха, что он не остановится на этом. Или это был не страх...

- Нет. – Провокационный ответ слетел с моих губ. Я не знала, зачем так сказала. Хотела, чтобы он отступил? Или специально его спровоцировала, чтобы проверить как далеко зайдёт?...

Он усмехнулся. В его глазах зажёгся нехороший свет. Даже дышать перестала, прекрасно понимая к чему ведёт такой угол наклона головы.

Но и на этот раз я не угадала...

Он опалил дыханием мою щёку. Царапнул щетиной слишком чувствительную сейчас кожу. Коснулся губами уха.

- Я позвоню. – Тихое хриплое обещание заглушило и звук автострады, и громко работающий дизельный мотор эвакуатора.

Усмехнулась.

- Рискни...

Больше не говоря ни слова, оттолкнула его от себя. Форд

стоял уже на эвакуаторе. Здесь меня уже ничего не держало.
Никто больше не держал...

Глава 4

Я не специально смотрела по зеркалам, нет, просто они были настолько большими, что Михаила не заметить не получалось. Он достал из кармана телефон, после пары манипуляций приложил его к уху. Видимо, сбросил вызов. Перебрал. Хватило секунды, чтобы понять, что и в первый раз он позвонил по «правильному» номеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.